

Европейские ненцы: адаптационный потенциал и эволюционная пластичность

А.А. Дрегалю, доктор философских наук, профессор

В.И. Ульяновский, доктор социологических наук, профессор

(Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

Проецируя идею «сбережения народа» на территорию циркумполярной цивилизации, ее можно анализировать в демографическом, социальном и социокультурном аспектах.

Демографический аспект наиболее актуален для современной России. Особенно - для малочисленных народов Севера, к числу которых относится ненецкий этнос. По данным переписи населения (2002 г.) в Архангельской области проживало 8326 ненцев, что составляло 20,2 % от общего числа в РФ. Пик рождаемости в когорте последнего поколения уже позади. Он пришелся на 1985-1991 годы. Затем последовал спад. В результате возрастная структура ненцев обрела вид ниспадающей кривой: число детей в возрасте 10-14 лет составило в 2002 году 1028 чел.; 5-9 лет – 823 чел.; 0-4 года – 737 чел. В НАО картина похожая. Ненцев в возрасте 10-14 лет насчитывалось 998 чел., 5-9 лет – 796 чел., 0-4 года – 713 чел.

В последние пять лет демографическая ситуация изменилась незначительно. И если учесть среднюю продолжительность жизни ненцев, рождаемость и смертность в 2006 году, то актуальность проблемы «сбережения народа» сомнений не вызывает.

Рецепты (в виде приоритетного национального проекта) лечения демографической болезни, симптомы которой – ориентация на малодетную семью, крайне низкий уровень средней продолжительности жизни, повышенная смертность людей - горчичники для тяжело больного. Ожидаемый эффект от них скорее политический. Здесь требуется более глубокий диагноз и соответствующие рекомендации специалистов. И дело не только в демографическом спаде. Не менее важными являются сегодня экономические, социальные, духовные, психологические предпосылки развития малочисленного этноса.

Можно согласиться с выводами многих этнографов, что аборигены, по сравнению с пришлым населением, в течение длительного времени располагали примитивными орудиями труда, имели отсталый быт. Ненцы не имели квалифицированной медицинской помощи, письменности и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что к началу XX века длительный период колонизации на европейском Севере России завершился для ненецкого этноса не худшим образом. Этносоциологическая реконструкция качества жизни ненцев, по данным переписей 20-30-х годов показывает, что численность их не изменилась. Проживающие на территории Европейского Севера ненцы в течение веков сохранили без значительных изменений хозяйственно- бытовой уклад, отличавшийся способностью

народности противостоять суровой природе, экспансии другой культуры и одновременно ассимилировать чужой, более прогрессивный социальный опыт. Численность коренного населения на территории приарктического Европейского Севера за 150 лет возросла в четыре раза. Таким образом, есть основания утверждать, что государственная национальная политика России до 1917 года способствовала поддержанию эволюционного развития ненецкого этноса. Встает вопрос, за счет чего?

Данные арктической этноэкологии (И.И.Крупник, 1989) свидетельствуют, что основой развития ненецкого этноса явилось оленеводство. До тридцатых годов структура балансов жизнеобеспечения арктических оленеводов в одном из самых отдаленных от центров ареалов обитания – Усть-Карских ненцев была положительной(1).

Анализ переписи 1924 года (2), проведенной в Большеземельской и Малоземельской тундрах, позволяет с помощью методики И.И. Крупника подсчитать, что в это время степень обеспеченности годовых энергетических потребностей ненцев составляла 93,3%. (Число домохозяйств (чумов) тогда насчитывалось 264, в них было оленей – 46881). Численность населения - 1512 человек.* Таким образом, оленеводство в традиционных формах хозяйствования до начала коренных преобразований в системе жизнедеятельности аборигенов служило базой для их эволюционного развития.

Осуществление в 1931-1932 годах «ленинского кооперативного плана» в пределах аборигенного оленеводства на Европейском Севере России предусматривало определенные меры осторожности: «Коллективизацию на Севере следует начать с простейших форм (товарищества) по общему использованию угодий, артели по совместной обработке продукции, восходя постепенно к более высоким формам общественного производства»(3). Но и этой осторожности оказалось недостаточно для плавного переустройства традиционного хозяйства аборигенов. Революционный энтузиазм преобразователей традиционных форм хозяйствования вступил в противоречие с адаптационным ресурсом коренного населения тундры. Форсированная, обюрокраченная коллективизация нанесла непоправимый урон традиционному хозяйству аборигенов, так как разрушила привычный уклад жизни, связанный с оленеводством, семейной собственностью, жизненной средой.

Особенно негативно отразилась на качестве жизни коренного населения скороспелая государственная акция перевода кочевников на оседлый образ

*Следует учесть, что со времени начала колонизации наряду с оленеводством для ненцев важными источниками существования оставались рыболовство, охота, которые вместе с оленеводством позволяли аборигенам приобретать на факториях до 50% продуктов .